

Глава 10. В Экспрессе

Хогвартс-Экспресс предстал передо мной в виде алого паровоза, поблескивающего краской на солнце и пышущего клубами пара из трубы, что полностью соответствовало книжному описанию. Сегодня станция деревушки Хогсмид была битком набита студентами с их чемоданами, сундуками и клетками, полными сов, жаб и прочей живности.

В данный момент я шёл по составу, пытаюсь отыскать пустое купе, и чувствовал на себе множество взглядов, хотя и с непохожими эмоциями. Большинство студентов взирали на меня с благоговением и трепетом из-за моего статуса Мальчика-Который-Выжил, тогда как Слизеринцы провожали меня с разной степенью подозрительности, ревности и интереса. Мне даже стало любопытно, какой оборот примет randevu с Драко Малфоем, учитывая его тенденцию ежегодно наведываться в моё купе в Экспрессе.

Заметив, как Ромильда и Парвати о чём-то захихикали, когда я проходил мимо, в моей голове промелькнула мысль, может ли Вэйн быть такой же сплетницей, как индианка? Следом настала очередь купе, где Седрик сидел со своей девушкой Чжоу Чан, — ещё одно различие между книжной серией и этим миром, — и, напоследок, я миновал группу Слизеринских девочек, которые даже не подняли глаз, в ответ на моё присутствие.

"Итак," — обратился ко мне Рон нерешительным тоном, — "что думаешь о том, чтобы составить компанию Дину и Симусу во Взрывающихся Картах? Я собираюсь к ним присоединиться!"

У меня не было никакого желания составлять ему компанию. Кроме того, я трахал Джинни до раннего утра и теперь наконец почувствовал, что недосып берёт своё. Кроме того, мне не хотелось оставлять Гермиону одну. Я понимал, что игра — это лишь предлог. Всё это время Рон разрывался между своим новоявленным предубеждением против оборотней и дружбой с Гермионой, из-за чего стал находить предлоги, пытаюсь избежать общения с ней. Что ж, его потеря, правда. Я же осознавал, какая Гермиона драгоценность, так что, раз Рон любезно сам исключил себя из уравнения, я мог шлифовать её так, как считал наилучшим.

"Угум, может быть, позже." — ответил я неопределённо. — "Сейчас я хочу немного вздремнуть. Ночью совсем не выспался из-за твоего храпа!"

Рон отреагировал хмыком, который перерос в кривую усмешку. Вероятно, он догадался, что мой отказ на самом деле подразумевал.

"Ты мог бы пойти с ним." — прокомментировала Гермиона, когда мы убрали наши чемоданы на полки. Открыв свой экземпляр Стандартной Книги Заклинаний для третьекурсников, она добавила, — "Я бы не стала возражать."

"Уверен, что нет." — ответил я с дружелюбной улыбкой, — "Но как бы то ни было, теперь мы вместе."

От этих слов Гермиона покраснела. — "Я до сих пор думаю, что это не слишком хорошо, Гарри. У меня такое чувство, будто я злоупотребляю твоей добротой."

"О, ты злоупотребляешь, вне всяких сомнений!" — передразнил я, расслабляясь на своём месте и сбрасывая ботинки. — "Может, мне стоит взять с тебя плату за проживание?"

Она усмехнулась. — "Я не работаю."

"Чего не заслуживает грязное зверьё, такое как ты!" — раздался голос в дверях.

Драко Малфой. Такой же, как его книжная версия, только более елейный, со снисходительностью и презрением, буквально сочащимися из него. Его сопровождали Крэбб и Гойл, — такие же, какими Гарри их помнил. Очевидно, Слизеринец услышал их разговор через дверь купе.

"Не помню, чтобы приглашала тебя присоединиться к нам, Малфой." — холодно заметила Гермиона.

"О чём был разговор?" — тот её проигнорировал, — "Ты приютил у себя зверя? Сначала Уизли и грязнокровки, а теперь зверь?" — он одарил меня высокомерным взглядом и продолжил, — "Каждый раз, когда я думаю, что ниже тебе опускаться некуда, ты доказываешь ошибочность моих суждений, Поттер. Сам посуди, даже Уизли где-то нашёл здравый смысл и бросил тебя."

От таких слов Гарри Поттер пришёл бы в ярость. Но дело в том, что я не Гарри Поттер. Драко и его приспешники считали, что злят меня. Что ж, печально для них, но они справились с этим из рук вон плохо.

"Что такое?" — с вызовом поднажал Малфой, — "Низзл откусил тебе язык, Поттер?"

"Не полностью." — наконец ответил я. — "Но я согласен с твоими словами. Она," — я указал на Гермиону, — "и правда подверглась проклятию ликантропии, а Рон бросил меня, чтобы присоединиться к Дину и Симусу в игре во Взрывающиеся Карты."

Светловолосый мальчик лишь усмехнулся, — возможно, потому что не знал, как продолжить дальше. Вероятно, он ожидал опровержения его слов, а не согласия с ними.

"По крайней мере, у тебя хватило ума признать свои ошибки." — в итоге прокомментировал он, хотя его тон казался пустым.

"Хорошо." — сказал я, отводя от него взгляд. — "Ты закончил? Я действительно хочу успеть вздремнуть, прежде чем поезд прибудет на Кингс-Кросс."

Его лицо вспыхнуло. — "Не строй из себя великого и могущественного, Поттер. Ты не такой. Вся школа знает, что ты дрожал и ныл в беспомощности, пока профессор Снейп не спас тебя от дементоров. Ты ведь распустил сопли, не так ли? Как и положено ублюдку своей грязнокровной шлюхи-матери? Вероятно, как раз перед тем, как дементор собирался поцеловать тебя и того беглеца Сириуса Блэка..."

Я выдохнул. От моих глаз не скрылось разъярённое выражение на лице Гермионы и явное удовлетворение, которым упивался Малфой. Без сомнения, он чувствовал самодовольство из-за того, что якобы вывел меня из себя.

Он ожидал, что я приду в бешенство. Однако я нисколько не злился.

"Ну," — произнёс я, — "моя мать была женщиной, рождённой от родителей, не являющихся магами. Каждый в Волшебной Британии знает это. Неужели... это откровение посетило тебя только сегодня?"

Драко уставился на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Позади него оба тролля угрожающе хрустнули костяшками пальцев. Гойл издал самодовольный смешок, что прозвучало как урчание устаревшего двигателя.

"Следи за своим тоном!" — Драко нацепил на лицо лучшее надменное выражение. — "Я превосхожу тебя. Моя кровь чище твоей!"

А, вот и реплика о чистоте крови подспела. Её как раз и ждал. Но факт в том, что даже этот аргумент неверен. Единственное весомое преимущество, которое даёт чистая кровь, — это накопление и унаследование Привилегий будущими потомками. Однако при нынешнем раскладе, я уже обладал большим числом Привилегий, чем большинство взрослых, чистокровных или нет.

"Как скажешь." — отозвался я, по-прежнему вежливым тоном, хотя про себя и смеялся над комедией, разыгрывающейся вокруг меня. — "Кроме того, и это становится повторяющимся, но ты закончил? Я ещё надеюсь поспать."

Я плюхнул предоставленную поездом подушку в конец сиденья, и уже приготовился было лечь, как вдруг Малфой взмахом палочки отправил её кувыркаться вниз, на пол. Я перевёл взгляд с испачканной подушки на Драко, самодовольно ухмыляющегося в мою сторону.

"Я ещё не говорил, что закончил с тобой."

"А вот это..." — выдохнул я. — "это было ошибкой. И я даже готов простить её, если ты покинешь нас немедленно."

Но, похоже, мои слова лишь больше его раззадорили.

"Ну и дурак же ты! У тебя нет права так со мной разговаривать. Пойми, твоя дорогая грязнокровка Грейнджер теперь оборотень. Ты вообще в курсе наших законов? Очень скоро я отправлю её паковать чемоданы, её выпрут из Хогвартса. Мой отец позаботится о том, чтобы ей было запрещено даже видеться с родителями! Она обречена стать ведьмой, зарабатывающей на жизнь проституцией, и даже тогда люди побрезгуют прикасаться к ней, потому что она АРГХ!!"

Прежде чем Драко смог осознать, он уже валялся на полу, целуя щекой пыльный пол. Слизеринец взревел от боли, одной рукой схватившись за левое колено и колотя по полу другой. Гойл, застигнутый врасплох, с грацией тролля бросился на меня, замахнувшись кулаком. Я отреагировал мгновенным Проклятием Ватных Ног по его правой ноге, заставив его потерять равновесие и завалиться на уже сломанное колено Малфоя. Вышеупомянутый блондин взвыл в агонии, в то время как Крэбб решил попытаться столкнуть с него тяжеленого Гойла, но тщетно.

Я спрятал палочку обратно в рукав мантии и подошёл к ним, присев перед Драко на корточки. Носки моей обуви остановились всего в нескольких сантиметрах от его лица.

"Это простая демонстрация того, как я поступаю с теми, кто меня раздражает." — сообщил я любезным тоном, а затем прицелился в руки Крэбба и выпустить ещё одно проклятие. Оба его предплечья превратились в гладкие, кожистые варежки. Мальчик в панике закричал, упал на задницу и безуспешно попытался встать.

"Силенцио!" — прошептал я.

Затем, после некоторого раздумья и косого взгляда на Гермиону, я одарил ещё одним проклятием правый локоть Малфоя.

Никакого звука на этот раз не раздалось. Хотя, может быть, это просто Чары Немоты постарались.

"Не стоит беспокоиться." — утешил я. — "Кстати, это было заклинание Конфринго. Крайне слабая версия, заметь. Полноценное проклятие взорвало бы тебе колено, — да и локоть тоже, я полагаю. Но всё, что я с тобой сделал, — это разъединил кости. Никакой кровопотери. Никаких переломов. Маггловский физиотерапевт смог бы привести тебя в порядок в два счёта, но я сомневаюсь, что ты обратился бы к кому-нибудь из них."

Даже Гермиона вздрогнула от моего клинического и обходительного тона...